

Scan by Ustas; OCR&Readcheck by Zavalery <http://www.pocketlib.ru>

"Пембертон М. Морские волки. Бриллиантовый корабль": Издательство: Барбис Л. Р. Б.; Вильнюс; 1993

ISBN 9986-441-01-3

I

Искатель колдуний

- Держу пари, что она испанка! Посмотрите на ее дочь! - сказал американец Кеннер своему собеседнику, гладко выбритому длиннолицему англичанину, сидевшему за вкусным завтраком на террасе большой гостиницы в Монако.

- Я наблюдал за ее дочерью полчаса, - отвечал тот, - и если они останутся дольше, то готов созерцать ее хоть целый час!

Американец весело и громко засмеялся, вынимая сигару из кожаного портсигара.

- Ну, мне приходилось видеть и похуже этой маленькой девочки в соломенной шляпе с развевающимися лентами. Разузнайте-ка лучше о денежном положении ее матери и, думаю, придете в восторг. Старушке, наверное, 104, хотя она моложава.

- А знаете, - заметил собеседник Кеннера, - хозяин гостиницы говорил, что у нее четыре стены и пропасть, и это она называет замком, где-то на северо-западе Испании. А ее профессия, пожалуй, не менее оригинальна: она топит корабли и собирает с них припасы. Что вы скажете на это?

- Мне кажется, что хозяин, - ловкий лгун!

Американцу, как и его собеседнику, было лет 30; он начал задумчиво крутить свои волнистые светлые усы и не мог отвести взора от стола, роскошно обставленного пальмами, около которых сидела испанка со своею дочерью. Мать обращала на себя больше внимания. По лицу это была похожая на фурию женщина, когда же она вставала, то прежде всего бросались в глаза громадный рост, шаги мужчины и твердая походка. Года провели морщины на коричневой, грубой коже ее свирепого лица, так что с первого взгляда можно разглядеть только ее черты, которые когда-то служили украшением замечательного лица, теперь же безобразили его.

Что касается ее дочери, маленькой Инесы, как ее звали в гостинице, то она ела фрукты с юной беззаботностью, в то время как мать поглощала устрицы и шампанское. Ее темные волосы с роскошным блеском, черные, живые глаза и пикантное, красивое личико - все это производило приятное впечатление. Те, кто знал что-нибудь про нее, говорили, что ей 18 лет, но она не оправдывала быстрой зрелости своей страны, так как в ее манерах еще виделись детское беспокойство и живость воспитанницы английского пансиона.

Эта оригинальная семья, до сих пор никогда еще не прибегавшая к гостеприимству Монако и не приводившая свою яхту в голубые воды моря, возбудила теперь в американце Кеннере и равнодушном англичанине Арнольде Мессенджере, известном под именем "Принца", живой интерес.

Утро было прекрасное: солнце играло своими блестящими лучами на спокойной поверхности Средиземного моря, освещая беловатые виллы и скалистые мысы с раскидистыми пальмами и группами алоэ. По террасам двигались люди в ярких костюмах. Ветерок упоительной свежести приносил со своим дуновением звуки мечтательной музыки; несколько яхт стояло на якорях неподвижно. В такое утро нельзя было предаваться грусти, но непреодолимое уныние охватило вдруг американца, и он не мог избавиться от этого чувства.

- Знаете, Принц, что я вам скажу, - сказал он после некоторого молчания, - я когда-то занимался ясновидением, и вот теперь запомните мои слова. Во-первых, я должен заметить, что раньше видел эту женщину; во-вторых, я снова с нею встречусь, и при следующей встрече или она одержит верх надо мною, или я над нею. Это будет серьезное дело, и кто-нибудь из нас погибнет!

Он был грустен, его глаза, блескшие от возбуждения, были устремлены на старуху, сидящую за столом. Мессенджер слушал и громко смеялся.